

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С. 33-43.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(1): 33-43.

Научная статья
УДК 332.021

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Владимир Данилович Иосипенко
Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье представлено обоснование региональных диспропорций параметров уровня жизни населения, дан анализ современного состояния экономической доступности продовольствия в региональном разрезе. Отражен опыт зарубежных стран в области регионального планирования для решения назревших проблем пространственного развития, подчеркнута необходимость совершенствования межбюджетных взаимоотношений.

Ключевые слова: пространственное развитие, региональная дифференциация уровня жизни, экономическая доступность продовольствия, региональная экономическая политика, межбюджетные взаимоотношения, механизмы финансового выравнивания.

Для цитирования: Иосипенко В.Д. Региональные особенности достижения экономической доступности продовольствия // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С 33-43.

Original article

REGIONAL CHARACTERISTICS OF ACHIEVING FOOD ECONOMIC ACCESSIBILITY

Vladimir D. Iosipenko
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The article presents the rationale for regional disproportions in the parameters of the standard of living of the population, and analyzes the current state of food economic accessibility in the regional context. The experience of foreign countries in the field of regional planning for solving urgent problems of spatial development is reflected, the need to improve interbudgetary relations is emphasized.

Key words: spatial development, regional differentiation of living standards, food economic accessibility, regional economic policy, interbudgetary relations, financial equalization mechanisms.

For citation: Iosipenko V.D. Regional characteristics of achieving food economic accessibility // Regional agrosystems: economics and sociology. 2022; (1):33-43.

Введение.

При рассмотрении проблем в сфере совершенствования региональной политики, повышения эффективности государственного регулирования регионального развития важно дать теоретико-методологическое обоснование взаимосвязи базовых категорий, обеспечить терминологическую четкость понятийного аппарата исследования. Базовыми и достаточно близкими категориями при анализе состояния территориальных проблем являются понятия: «пространственное развитие», «региональное развитие», «региональная экономика», «региональное экономическое развитие». В Стратегии пространственного развития России на период до 2025 года сущность термина «пространственное развитие» определена, как: совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития [1]. В экономической литературе встречаем трактовку пространственного развития как комплекса организационных, нормативных и институциональных действий по управлению пространственными изменениями [2]. Значительный размер территории страны, её неоднородность по объему располагаемых различных видов ресурсов, величине экономического потенциала обуславливают необходимость разделения экономического пространства на регионы, использования для анализа и прогнозирования динамики территориальных диспропорций, их сокращения и устранения методов региональной экономической политики. Следует отметить, что предметом региональной экономики, лежащей в основе региональной экономической политики, является несколько важнейших составляющих, а именно: экономика отдельного региона; экономические связи между регионами; региональные системы, когда национальная экономика рассматривается как система взаимодействующих регионов; размещение производительных сил; региональные аспекты экономической жизни [3]. Эффективное пространственное развитие возможно через сбалансированное региональное экономическое развитие. В основе осуществления государственной региональной политики на современном этапе лежит Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», в котором государственная политика регионального развития рассматривается как система приоритетов, целей, задач, мер федеральных органов государственной власти по всестороннему развитию субъектов страны [4]. К основным проблемам пространственного развития страны в разделе 3 Указа отнесён высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства. Целью пространственного развития России данным нормативно-правовым актом определено обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, предполагающее, в том числе, смягчение межрегиональных различий уровня и качества жизни населения, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий.

Цель исследования – на основе анализа современного состояния межрегиональной дифференциации экономической доступности продовольствия направления совершенствования региональной экономической политики для обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны.

Методика исследований.

В процессе исследования теоретико - методологических и организационно-экономических вопросов смягчения региональных различий параметров экономической доступности продовольствия использованы абстрактно - логический и монографический методы, метод группировок. Их применение дало возможность сформулировать рекомендации по совершенствованию региональной экономической политики, направленные на преодоление существующих территориальных социально-экономических диспропорций.

Результаты исследований.

Вопросы совершенствования государственной региональной политики постоянно являются предметом научных обсуждений, в ходе которых высказываются аргументированные предложения, направленные на сглаживание параметров уровня жизни по регионам страны [5]. Одним из ключевых показателей уровня жизни населения является показатель фактиче-

ского потребления основных продуктов питания, а также его соотношение с рациональной нормой потребления или экономическая доступность продовольствия. Состояние экономической доступности продовольствия в целом по всем домохозяйствам РФ представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика фактического потребления основных продуктов питания в РФ в 2000 - 2020 г.г. (в среднем на потребителя в год, кг)

Продукты питания	2000	2010	2020	В % к рациональной норме потребления
Хлебные продукты	109	102	96	100,0
Картофель	93	66	56	62,2
Овощи и бахчевые	82	97	104	74,3
Фрукты и ягоды	27	70	77	77,0
Мясо и мясопродукты	50	79	92	126,0
Молоко и молочные продукты	199	263	272	83,7
Яйца, шт.	202	221	240	92,3
Рыба и рыбопродукты	14	21	22	100,0
Сахар и кондитерские изделия	30	33	31	129,2

Примечание: рассчитано автором на основе статистических данных [6]

Как видно из таблицы 1 на протяжении последних двадцати лет в сфере потребления продовольствия в целом по всем домохозяйствам РФ произошел ряд позитивных изменений. Выросло фактическое потребление наиболее ценных в питательном отношении продуктов: фруктов и ягод – в 2,9 раза, мяса и мясопродуктов – в 1,8 раза, рыбы и рыбопродуктов – в 1,6 раза, молока и молочных продуктов – в 1,4 раза, овощей – в 1,3 раза, яиц – в 1,2 раза. Положительным моментом явилось снижение потребления хлебных продуктов - на 12 %, означающее совершенствование модели потребления посредством наращивания в структуре питания продуктов животного происхождения. В качестве позитивного момента следует отметить некоторое снижение потребления сахара за последние десять лет – на 6 %, поскольку норма рационального потребления данного продукта была превышена ещё в 2000 году. Вместе с тем существенной проблемой сферы потребления продовольствия остается уровень экономической доступности основных продуктов питания. Экономическая доступность в целом по всем домохозяйствам РФ в 2020 году была характерна для таких продуктов, как: мясо и мясопродукты (126,0 % к уровню рациональной нормы потребления), сахар и кондитерские изделия (129,2 %), рыба и хлебные продукты (100,0 %). Не был достигнут уровень экономической доступности по таким важным для жизнедеятельности человека продуктам, как: овощи - на 25,7%, фрукты – на 23 %, молоко и молочные продукты – 16,3 %, яйца – на 7,7 %. Все это свидетельствует о недостаточном платежеспособном спросе населения на продовольствие в 2020 году в силу сокращения реальных доходов населения, начиная с 2014 года.

При рассмотрении исследуемых параметров в региональном разрезе можно видеть особенности достижения экономической доступности основных продуктов питания в территориальных составляющих страны (таблица 2).

Картина приближения домохозяйствами федеральных округов к рациональной норме потребления разнообразна, видна дифференциация потребления основных продуктов питания. По потреблению мясных продуктов в 2020 году дифференциация составила 1,15 раза: максимальные значения были характерны для Центрального федерального округа (99,4 кг), минимальные – для Северо-Кавказского федерального округа (82,5 кг). Фактическое среднедушевое потребление мясных продуктов было выше рациональной нормы потребления на 73 кг в год на потребителя. По потреблению молока и молочных продуктов в 2020 году дифференциация составила 1,26 раза: максимальные значения были характерны для Северо-Западного федерального округа (300,2 кг), минимальные – для Дальневосточного федерального округа (237,4 кг).

Таблица 2 - Соотношение среднедушевого потребления основных продуктов питания и рациональной нормы потребления в федеральных округах РФ в 2020 году (%)

Продукты питания	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, шт.	Рыба и рыбопродукты	Сахар и кондитерские изделия
Федеральные округа									
Центральный	96,6	62,2	74,8	78,1	136,2	88,0	96,5	114,1	122,5
Северо-Западный	88,5	63,0	73,6	78,6	125,2	92,3	91,5	84,1	131,7
Южный	97,2	59,0	88,5	77,3	132,3	81,8	97,3	100,9	129,2
Северо-Кавказский	138,3	77,9	89,8	89,3	113,0	91,8	87,3	83,6	155,0
Приволжский	103,1	61,7	71,3	77,2	121,6	80,5	91,2	95,9	135,8
Уральский	94,2	53,0	70,2	79,2	125,8	80,2	86,9	98,2	134,6
Сибирский	96,3	71,8	65,6	69,1	118,8	75,8	88,8	96,4	122,1
Дальневосточный	96,0	59,7	59,6	67,4	118,4	73,0	84,2	116,8	117,5

Примечание: рассчитано автором на основе статистических данных [6]

Фактическое среднедушевое потребление молока ни в одном из федеральных округов не достигло рациональной нормы потребления в 325 кг в год на потребителя. По потреблению фруктов и ягод в 2020 году дифференциация составила 1,32 раза: максимальные значения были характерны для Северо-Кавказского федерального округа (89,3 кг), минимальные – для Дальневосточного федерального округа (67,4 кг). Фактическое среднедушевое потребление фруктов ни в одном из федеральных округов не достигло рациональной нормы потребления в 100 кг в год на потребителя. По потреблению овощей в 2020 году дифференциация составила 1,5 раза: максимальные значения были характерны для Северо-Кавказского федерального округа (125,7 кг), минимальные – для Дальневосточного федерального округа (83,5 кг). Фактическое среднедушевое потребление овощей ни в одном из федеральных округов не достигло рациональной нормы потребления в 100 кг в год на потребителя. По потреблению яиц в 2020 году дифференциация составила 1,16 раза: максимальные значения были характерны для Южного федерального округа (253 шт. в год на потребителя), минимальные – для Дальневосточного федерального округа (219 шт.). Фактическое среднедушевое потребление яиц ни в одном из федеральных округов не достигло рациональной нормы потребления в 260 штук в год на потребителя. По потреблению рыбы и рыбопродуктов в 2020 году дифференциация составила 1,4 раза: максимальные значения были характерны для Дальневосточного федерального округа (25,7 кг), минимальные – для Северо-Кавказского федерального округа (18,4 кг). Фактическое среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов превышало рациональную норму потребления в 22 кг в год на потребителя в Центральном, Южном и Дальневосточном федеральных округах. По потреблению хлебных продуктов в 2020 году дифференциация составила 1,56 раза: максимальные значения были характерны для Северо-Кавказского федерального округа (132,8 кг), минимальные – для Северо-Западного федерального округа (85,0 кг). Фактическое среднедушевое потребление хлебных продуктов превышало рациональную норму потребления в 96 кг в год на потребителя в Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах. По потреблению картофеля в 2020 году дифференциация составила 1,32 раза: максимальные значения были характерны для Северо-Кавказского федерального округа (70,1 кг), минимальные – для Южного федерального округа (53,1 кг). Фактическое среднедушевое потребление картофеля ни в одном из федеральных округов не достигло рациональной нормы потребления в 90 кг в год на потребителя. По потреблению сахара в 2020 году дифференциация составила 1,31 раза: максимальные значения были характерны для Северо-Кавказского федерального округа (37,2 кг), минимальные – для Дальневосточного федерального округа (28,2 кг). Фактическое среднедушевое потребление сахара и кондитерских изделий во всех федеральных округах превысило уровень рациональной нормы потребления в 24 кг в год на потребителя. Наибольшая региональная дифференциация имела место по потреблению таких продуктов как хлебные продукты,

картофель и сахар, находилась в интервале 1,31-1,56 раза. По более ценным в питательном отношении продуктам животного происхождения, таким, как мясо и яйца дифференциация была несколько меньше, находилась в интервале 1,16 -1,2 раза.

Одним из направлений выравнивания социально-экономического развития регионов называют перераспределение финансовых ресурсов между различными уровнями власти и оказание финансовой поддержки на основе бюджетных и внебюджетных инструментов [7]. В процессе обоснования направлений совершенствования региональной политики важно исследование опыта зарубежных стран, в том числе в вопросе осуществления регионального планирования, как эффективного инструмента региональной политики. Интересным является накопленный опыт регионального планирования в Германии, которое берет свое начало в период после окончания Первой мировой войны. В 1920 году для решения комплекса возникших экономических, социальных, экологических проблем семнадцать городов и одиннадцать округов страны создали добровольную ассоциацию «Союз поселения угольно добывающего района Рур». Данная ассоциация занималась вопросами определения зон застойки, экологии и развития системы общественного транспорта. Во времена Веймерской республики в стране были созданы около тридцати ассоциаций, возникших посредством добровольного объединения административных районов, в тридцатые годы прошлого столетия они были преобразованы в ассоциации регионального планирования. В этот период времени в Германии уже действовал центральный национальный орган, имеющий значительные полномочия в сфере регионального планирования [8]. После Второй мировой войны многие районы Германии стали депрессивными, поскольку ряд производств были перемещены в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой, это вызвало необходимость активизации использования инструментов регионального планирования. В шестидесятые годы прошлого столетия законодательно была оформлена необходимость разработки регионального плана развития земли, который занимает важнейшее место в системе территориального развития и в сегодняшней обстановке.

В настоящее время региональное планирование Германии основывается на принципах программы «Agenda 21», утвержденной в Рио де Жанейро в 1992 году. Германия реализует стратегию стабильности, предполагающую сбалансированность экономических, социальных и экологических факторов развития при условии эффективного использования ресурсов [9]. Основные принципы сформулированы в федеральном законе о региональном планировании. Национальное правительство определяет территориальные принципы планирования [10]. В пределах утвержденных правовых рамок национальное правительство дает полномочия немецким федерациям в сфере территориального планирования [11]. Конкретное территориальное планирование, проводимое на базе утвержденных принципов на федеральном уровне, осуществляется каждой землей самостоятельно. Координацией работы в сфере территориального планирования между национальным правительством и землями занимается Конференция министров по территориальному планированию. Главным инструментом территориального планирования является План регионального развития, принятый землей, в котором отражены основные моменты развития региона. Данный план разрабатывается для всей территории земли, в нем учитывается сложившееся состояние экономической, социальной, инфраструктурной и экологической составляющих хозяйственного комплекса региона [12]. Все принимаемые решения предполагают проведение консультаций с участниками низших уровней управления. Важным моментом является широкое участие общественности в слушаниях, в принятии решений по всем вопросам территориального развития, которое закреплено в соответствующих нормативно-правовых актах. В процессе формирования и проведения региональной политики в Германии применяются механизмы государственно - частного партнерства, взаимодействия государственного, частного секторов и гражданского общества, сотрудничества региональных органов управления и муниципалитетов [13]. По мнению аналитиков, в условиях, когда в нашей стране региональное планирование недостаточно связано с финансовым планированием целесообразно учитывать опыт Германии в части повышения самостоятельности регионов. В настоящее время значительная часть ресурсов регионов, по

оценке специалистов, направлена не на реализацию стратегических целей, а на оперативное управление и выполнение поручений федерального уровня [14]. Для Германии характерна уникальная система вертикального и горизонтального финансового выравнивания, в которой в качестве инструментов вертикального выравнивания выступают субсидии, компенсационные выплаты и гранты, а инструментом горизонтального выравнивания является, в частности, перераспределение между землями налога на добавленную стоимость [15]. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 21 апреля 2021 было уделено внимание вопросу обеспечения долгосрочной устойчивости региональных и муниципальных финансов, повышению самостоятельности регионов [16]. В документе предусмотрена помощь регионам с высоким уровнем коммерческой задолженности: весь объем коммерческого долга субъекта Федерации выше 25 процентов его собственных доходов будет замещен бюджетными кредитами, которые должны быть погашены до 2029 года. Посланием предложено продлить до 2029 года сроки погашения бюджетных кредитов, которые были предоставлены регионам для реализации мер, связанных с противодействием пандемии. Новым инструментом региональной политики должны стать инфраструктурные бюджетные кредиты по ставке не более трех процентов годовых (срок погашения - 15 лет). Приоритет в получении инфраструктурных кредитов будут иметь те регионы, которые проводили взвешенную финансовую политику и имеют меньше долгов. На наш взгляд, эти важные инструменты вертикального выравнивания социально-экономического положения регионов целесообразно дополнить инструментами горизонтального финансового выравнивания по опыту стран с развитой рыночной экономикой.

Как отмечается в экономической литературе по мере разукрупнения параметров сферы потребления продовольствия имеет место тенденция к усилению различий между полярными величинами показателей потребления [17]. Следует отметить, что по мере дезагрегирования объекта исследования в процессе проведенного анализа также отмечалось нарастание уровня региональной дифференциации (таблица 3).

Таблица 3 - Потребление основных продуктов питания в 2020 году в территориальных составляющих Приволжского федерального округа (в среднем на потребителя в год, кг)

Продукты питания	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, шт.	Рыба и рыбопродукты	Сахар и кондитерские изделия
Федеральные округа									
Приволжский ФО	99,0	55,0	99,8	77,2	88,8	261,7	237	21,1	32,6
Республика Башкортостан	115,7	51,6	93,4	82,2	101,8	275,5	245	23,4	38,0
Республика Марий Эл	112,8	53,0	87,8	63,7	76,9	199,0	213	14,1	36,9
Республика Мордовия	109,3	40,6	90,5	65,3	96,1	297,6	255	29,2	42,9
Республика Татарстан	86,6	70,5	95,3	84,3	76,4	281,2	225	18,7	31,7
Удмурдская Республика	90,4	60,1	105,1	86,8	70,2	249,7	208	18,6	31,7
Чувашская Республика	105,8	96,6	110,1	74,8	65,9	259,0	213	20,2	24,5
Пермский край	90,1	50,7	93,3	72,0	72,9	242,4	213	15,5	26,4
Кировская область	94,7	49,9	94,5	74,7	85,6	266,6	254	20,2	32,8
Нижегородская область	107,9	51,6	109,7	72,3	105,0	264,4	251	26,2	36,7
Оренбургская область	104,6	60,7	113,4	80,7	109,1	263,7	249	21,6	33,4
Пензенская область	105,1	54,2	95,4	68,8	93,0	242,9	242	25,5	36,7
Самарская область	86,9	38,5	87,3	68,7	86,4	237,7	243	19,5	25,3
Саратовская область	101,2	50,6	119,9	87,2	95,2	275,5	251	22,3	35,9
Ульяновская область	86,7	55,0	99,5	74,1	88,6	263,7	237	20,3	27,6

Примечание: составлено на основе статистических данных [6]

Дифференциация по потреблению мяса и мясных продуктов в территориальных составляющих Приволжского федерального округа составила 1,55 раза: максимальный уровень был характерен для Оренбургской области (109,1 кг), минимальный – для Удмурдской Рес-

публики (70,2 кг). По сравнению с межрегиональным уровнем (на уровне федеральных округов) дифференциация потребления мясных продуктов увеличилась в 1,34 раза. В трёх территориальных составляющих округа – Удмурдской Республике, Чувашской Республике и Пермском крае не была достигнута экономическая доступность мясных продуктов в среднем для всего населения. Фактическое потребление мясных продуктов в Республике Башкортостан, Республике Мордовия, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской и Саратовской областях было выше среднего уровня по округу (88,8 кг). Дифференциация по потреблению молока и молочных продуктов в территориальных составляющих Приволжского федерального округа составила 1,5 раза: максимальный уровень был характерен для республики Мордовия (297,6 кг), минимальный – для Республики Марий Эл (199,0 кг). По сравнению с межрегиональным уровнем (на уровне федеральных округов) дифференциация потребления молочных продуктов увеличилась в 1,19 раза. Ни в одной территориальной составляющей федерального округа не была достигнута экономическая доступность молочных продуктов в среднем для всего населения. Фактическое потребление молочных продуктов в Республике Башкортостан, Республике Мордовия, республике Татарстан и Саратовской области было выше среднего уровня по округу (261,7 кг). Дифференциация по потреблению фруктов и ягод в территориальных составляющих Приволжского федерального округа составила 1,36 раза: максимальный уровень был характерен для Саратовской области (87,2 кг), минимальный – для Республики Мари Эл (63,7 кг). По сравнению с межрегиональным уровнем (на уровне федеральных округов) дифференциация потребления мясных продуктов увеличилась в 1,03 раза. Ни в одной территориальной составляющей федерального округа не была достигнута экономическая доступность фруктов в среднем для всего населения. Фактическое потребление мясных продуктов в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Удмурдской Республике, Оренбургской и Саратовской областях было выше среднего уровня по округу (77,2 кг).

Дифференциация по потреблению овощей и бахчевых в территориальных составляющих Приволжского федерального округа составила 1,37 раза: максимальный уровень был характерен для Саратовской области (119,9 кг), минимальный – для Самарской области (87,3 кг). Ни в одной территориальной составляющей федерального округа не была достигнута экономическая доступность овощей в среднем для всего населения. Фактическое потребление овощей в Удмурдской Республике, Чувашской республике, Нижегородской, Оренбургской и Саратовской областях было выше среднего уровня по округу (99,8 кг). Дифференциация по потреблению яиц в территориальных составляющих Приволжского федерального округа составила 1,22 раза: максимальный уровень был характерен для Республики Мордовия (255 штук в год на потребителя), минимальный – для Удмурдской Республики (208 штук). По сравнению с межрегиональным уровнем (на уровне федеральных округов) дифференциация потребления мясных продуктов увеличилась в 1,05 раза. Ни в одной территориальной составляющей федерального округа не была достигнута экономическая доступность яиц в среднем для всего населения. Фактическое потребление овощей в Удмурдской Республике, Чувашской Республике, Республике Мари Эл, Республике Татарстан было ниже среднего уровня по округу (237 штук). Дифференциация по потреблению рыбы и рыбопродуктов в территориальных составляющих Приволжского федерального округа составила 2,07 раза: максимальный уровень был характерен для Республики Мордовия (29,2 кг), минимальный – для Республики Мари Эл (14,1 кг). По сравнению с межрегиональным уровнем (на уровне федеральных округов) дифференциация потребления мясных продуктов увеличилась в 1,48 раза. В пяти территориальных составляющих округа – в Республике Башкортостан, Республике Мордовия, Нижегородской, Пензенской и Саратовской областях была достигнута экономическая доступность мясных продуктов в среднем для всего населения. Фактическое потребление рыбы и рыбопродуктов в Республике Башкортостан, Республике Мордовия, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской и Саратовской областях было выше среднего уровня по округу (21,1 кг). Дифференциация по потреблению хлебных продуктов в территориальных составляющих Приволжского федерального округа составила 1,34 раза: максималь-

ный уровень был характерен для Республики Башкортостан (115,7 кг), минимальный – для Республики Татарстан (14,1 кг). В таких территориальных составляющих округа как Республика Татарстан, Удмурдская Республика, Пермский край, Кировская, Самарская и Ульяновская области фактическое среднедушевое потребление хлебных продуктов было ниже рациональной нормы потребления. Фактическое потребление хлебопродуктов в Республике Татарстан, Удмурдской Республике, Пермском крае, Кировской, Самарской и Ульяновской областях было ниже среднего уровня по округу (99,0 кг). Дифференциация по потреблению картофеля в территориальных составляющих Приволжского федерального округа составила 2,5 раза: максимальный уровень был характерен для Чувашской Республики (96,6 кг), минимальный – для Самарской области (38,5 кг). По сравнению с межрегиональным уровнем (на уровне федеральных округов) дифференциация потребления картофеля увеличилась в 1,89 раза. Ни в одной территориальной составляющей федерального округа не была достигнута рациональная норма по потреблению картофеля в среднем для всего населения. Фактическое потребление картофеля в Республике Татарстан, Удмурдской Республике, Чувашской республике и Оренбургской области было выше среднего уровня по округу (55,0 кг). Дифференциация по потреблению сахара в территориальных составляющих Приволжского федерального округа составила 1,75 раза: максимальный уровень был характерен для Республики Мордовия (42,9 кг), минимальный – для Чувашской Республики (24,5 кг). По сравнению с межрегиональным уровнем (на уровне федеральных округов) дифференциация потребления картофеля увеличилась в 1,34 раза. Во всех территориальных составляющих федерального округа была превышена рациональная норма по потреблению сахара в среднем для всего населения, в республике Мордовия она была превышена в 1,8 раза. Фактическое потребление сахара в Республике Татарстан, Удмурдской Республике, Чувашской Республике, Пермском крае, Самарской и Оренбургской областях было ниже среднего уровня по округу (32,6 кг). Наиболее высокие уровни дифференциации в Приволжском федеральном округе отмечались по потреблению картофеля, рыбы и сахара.

Как отмечают специалисты, имеет место и существенная дифференциация параметров уровня жизни внутри регионов или внутрирегиональная дифференциация [18]. Повышение уровня сбалансированности социально-экономического развития регионов представляет собой важное условие роста уровня жизни населения административно-территориальных единиц регионов - муниципальных образований [19]. Существование значительной дифференциации параметров благосостояния между муниципальными образованиями в любом регионе является фактором усиления внутрирегиональной миграции. Нарастание различий в параметрах благосостояния муниципальных образований влияет на уровень межрегиональной дифференциации и место, которое занимает регион в рейтинге субъектов РФ.

Интересным аспектом рассматриваемой темы является оценка эффективности деятельности органов управления всех уровней, в том числе органов местного самоуправления. Об этом говорится в таких нормативно-правовых документах, как: Указ Президента РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 16.01.2017 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» и ряде других. В научной литературе ставится вопрос о формировании оплаты труда работников бюджетной сферы, государственных и муниципальных служащих в зависимости от полученных результатов [20]. Аналитики отмечают наличие существенного разрыва между оценкой эффективности реализации документов стратегического планирования и мерами по повышению эффективности деятельности органов власти. В научной литературе справедливо ставится вопрос о создании механизмов стимулирования работников органов местного самоуправления в зависимости от результатов реализации документов стратегического планирования муниципального образования. В связи с этим предложен методологический подход к формированию и реализации документов стратегического планирования муниципального образования, включающий следующие составляющие: выявление социально-экономических проблем муниципального образования и целевых показателей, определенных субъектом РФ для муниципального образования; форми-

рование документов стратегического планирования муниципального образования; организация мониторинга эффективности реализации документов стратегического планирования муниципального образования; разработка механизма стимулирующих выплат работникам органов местного самоуправления в зависимости от результатов реализации документов стратегического планирования муниципального образования. На наш взгляд, важнейшей проблемой рассматриваемого уровня управления и планирования является недостаток финансовых средств на уровне муниципалитетов. Предложенный методологический подход, устанавливающий связь между реализацией документов стратегического планирования муниципального образования и оплатой труда работников данного уровня управления, правомочен при условии решения вопросов усиления финансового выравнивания и повышения самостоятельности административно-территориальных единиц.

Заключение.

Изучение теоретико-методологических аспектов повышения эффективности пространственного развития как совершенствования системы расселения и территориальной организации экономики показало, что необходимым условием осуществления данного процесса является сбалансированная региональная экономическая политика государства. Одной из существенных проблем современного регионального развития является наличие значительных социально-экономических диспропорций, высокого уровня межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации параметров уровня жизни. В ходе проведенного анализа были выявлены особенности достижения экономической доступности основных продуктов питания для всего населения в территориальных составляющих страны. Отмечены ряд позитивных моментов в сфере потребления продовольствия в современных условиях: достижение экономической доступности во всех федеральных округах РФ по мясным продуктам и сахару, в пяти федеральных округах - по рыбопродуктам. В тоже время во всех федеральных округах РФ фактическое среднедушевое потребление овощей, фруктов, молока, картофеля и яиц было меньше рациональной нормы потребления. По мере дезагрегирования объекта исследования отмечено нарастание уровня региональной дифференциации. Наиболее высокие уровни дифференциации в территориальных составляющих Приволжского федерального округа имели место по потреблению картофеля, рыбы и сахара. В ходе проведенного исследования предложены инструменты вертикального выравнивания социально-экономического положения регионов (в частности, инфраструктурные и бюджетные кредиты) дополнить инструментами горизонтального финансового выравнивания по опыту стран с развитой рыночной экономикой.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.». – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/?_utl_t=vk.
2. Окрепилов В.В. Пространственное развитие и качество. - СПб.: Наука, 2011.- 294 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2000 - 495 с.
4. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://constitution.garant.ru/act/federative/71587690>.
5. Решетникова Е.Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. - 2021. - Т.25. - № 1. - С.108-122.
6. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2020 году по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ANvrRBXm/potr07_12.xlsx.
7. Леонов С.Н., Сидоренко О.В. Закономерности и особенности реализации селективной региональной политики зарубежных стран // Пространственная экономика. - 2011. - № 1. - С.67-80.

8. Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism, Japan. – URL: [https:// pdfslide.net/documents/ministry-of-land-infrastructure-and-transport-japan.html](https://pdfslide.net/documents/ministry-of-land-infrastructure-and-transport-japan.html).
9. Population Statistics for Countries, Administrative Areas, Cities and Agglomerations – Interactive Maps and Charts <http://citypopulation.de>. - URL: [http://spymetrics.ru/ru/ website/citypopulation.de](http://spymetrics.ru/ru/website/citypopulation.de).
10. Низамутдинов М.М., Горин Н.И., Нецадин А.А. Проблемы развития городского расселения в Российской Федерации // Общество и экономика. - 2013. - № 7-8. - С.157-166.
11. Строев П.В. Пространственная организация экономики России: тенденции и перспективы развития городов как точек экономического роста. - М.: А-проджект, 2015.- 144 с.
12. Строев П.В. Трансформация пространственной структуры России // Вестник Института экономики РАН. - 2014. - № 4. - С.61-71.
13. Hans J.Cassens. Regional planning in Germany. UPMP Project MOI – GTZ March 2002.
14. Строев П.В., Решетников С.Б. Планирование территориального развития в Германии // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - 2016. - № 2-3 (51-52). - С.110- 120.
15. Кунец А.А., Халидшаев А.М., Тургаева А.А. Межбюджетные трансферты и их роль в формировании бюджетов субъектов Российской Федерации // Символ науки. - 2016. - № 2. - С.167-170.
16. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/.
17. Решетникова Е.Г. Информационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России // Информационная безопасность регионов. - 2014. - № 3(16). - С.45-50.
18. Чернова Т.В. О формировании выравнивающей селективной региональной политики // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2015. - № 1. - С.22-25.
19. Решетникова Е.Г. Стратегический анализ сферы потребления продовольствия : региональный аспект // Региональные агросистемы : экономика и социология. - 2015. - № 1. - С.5.
20. Пьянкова С.Г. Методологический подход к формированию и реализации документов стратегического планирования муниципальных образований // Экономическое возрождение России. - 2017. - № 4 (54). - С.127- 135.

References

1. Spatial development strategies of the Russian Federation for the period up to 2025." - URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/?_utl_t=vk. (In Russ)
2. Okrepilov V.V. Spatial development and quality. - St. Petersburg: Nauka, 2011.- 294 p. (In Russ)
3. Granberg A.G. Fundamentals of regional Economics. - M.: Higher School of Economics, 2000 - 495 p. (In Russ)
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 13 dated January 16, 2017 "On approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the period up to 2025". – URL: <http://constitution.garant.ru/act/federative/71587690> (In Russ)
5. Reshetnikova E.G. *Regional differentiation of living standards: challenges of time*. Problems of territorial development. 2021: 25(1):108-122. (In Russ)
6. Household food consumption in 2020 based on the results of a sample survey of household budgets. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ANvrRBXm/potr07_12.xlsx. (In Russ)
7. Leonov S.N., Sidorenko O.V. *Regularities and features of the implementation of selective regional policy of foreign countries*. Spatial economics. 2011;(1):67-80. (In Russ)
8. Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism, Japan. – URL: [https:// pdfslide.net/documents/ministry-of-land-infrastructure-and-transport-japan.html](https://pdfslide.net/documents/ministry-of-land-infrastructure-and-transport-japan.html).
9. Population Statistics for Countries, Administrative Areas, Cities and Agglomerations – Interactive Maps and Charts <http://citypopulation.de>. - URL: [http://spymetrics.ru/ru/ website/citypopulation.de](http://spymetrics.ru/ru/website/citypopulation.de).

10. Nizamutdinov M.M., Gorin N.I., Neshadin A.A. *Problems of urban settlement development in the Russian Federation*. Society and Economics. 2013; (7-8):157-166. (In Russ)
11. Stroeв P.V. Spatial organization of the Russian economy: trends and prospects of urban development as points of economic growth. - М.: А-project, 2015.- 144 p. (In Russ)
12. Stroeв P.V. *Transformation of the spatial structure of Russia*. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2014; (4): 61-71. (In Russ)
13. Hans J.Cassens. Regional planning in Germany. UPMP Project MOI - GTZ March 2002.
14. Stroeв P.V., Reshetnikov S.B. *Planning of territorial development in Germany*. The economy of the North-West: problems and prospects of development. 2016; (51-52):110- 120. (In Russ)
15. Kunets A.A., Khalidshaev A.M., Turgaeva A.A. *Inter-budgetary transfers and their role in the formation of budgets of the subjects of the Russian Federation*. Symbol of Science. 2016; (2): 167-170. (In Russ)
16. The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 21.04.2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/. (In Russ)
17. Reshetnikova E. G. *Informational aspects of food security of Russia*. Information security of regions. 2014; 3(16): 45-50. (In Russ)
18. Chernova T. V. *On the formation of the alignment of selective regional policy*. Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2015; (1):.22-25. (In Russ)
19. Reshetnikova E.G. *Strategic analysis of the sphere of food consumption: regional aspect*. Regional agricultural systems: economics and sociology. 2015; (1):5. (In Russ)
20. Pyankova S.G. *Methodological approach to the formation and implementation of strategic planning documents of municipalities*. The economic revival of Russia. 2017;(5): 127- 135/ (In Russ)

Информация об авторе

В.Д. Иосипенко – кандидат экономических наук

Information about the author

V.D. Iosipenko – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 03.02.2022; approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 15.04.2022.